

Секция «Внешняя политика России в условиях нового мирового порядка»

**К вопросу о цивилизационном измерении международно-политического
дискурса современной России**

Научный руководитель – Костин Анатолий Иванович

Столетов Олег Владимирович

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия

E-mail: Oleg-Stoletov1@yandex.ru

В современном официальном международно-политическом дискурсе России все более важное место занимает концепт «цивилизация». Одну из первых развернутых характеристик России как «уникальной цивилизации» В.В. Путин, в тот момент занимавший пост председателя Правительства России, дал в своей предвыборной статье 2012 года «Россия: национальный вопрос». Именно в этой статье Россия была названа «государством-цивилизацией», цивилизационная идентичность которой основана «на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности» [5]. Выступая на Валдайском клубе в 2013 году президент В.В. Путин вновь назвал Россию «государством-цивилизацией». Принятая в 2014 году государственная программа России «Внешиполитическая деятельность» ставила задачу расширения цивилизационно-гуманитарного влияния России в мире [2]. В Концепции внешней политики России 2016 года отмечалось, что современное глобальное развитие характеризуется обострением конкуренции, которая «все больше приобретает цивилизационный характер». Концепция прямо не называет Россию цивилизацией, однако говорит об особой роли российского государства в развитии диалога и формировании партнерства между цивилизациями [3].

Целенаправленное включение в современный российский международно-политический дискурс цивилизационной проблематики, на наш взгляд, связано с обострением глобальной геополитической и геоэкономической конкуренции США и Китая на евразийском пространстве как представителей различных цивилизаций. Последовательное сдерживание России со стороны Соединенных Штатов представляется возможным рассматривать в качестве элемента американской глобальной стратегии, направленной на противодействие Китаю. Показательно, что в опубликованной в январе 2018 года Оборонной стратегии США, где в пятерке главных угроз названы Россия, Китай, КНДР, Иран и терроризм, утверждается: «Отныне не терроризм, а стратегическое соперничество между странами является главной проблемой для национальной безопасности США» [6].

Внешиполитические действия России, направленные на противодействие приближению НАТО к своим границам (участие в грузино-южноосетинском вооруженном конфликте в 2008 году, воссоединение с Крымом в 2014 году, начало контртеррористической операции в Сирии в 2015 году) стали некой материальной основой и наглядным подтверждением готовности российского государства отстаивать свои исторические права не только в стратегически значимых точках приграничного пространства, но и в Евразии в целом. Последовавшая за указанными действиями российского государства санкционная война США и их союзников позволила России продемонстрировать самой себе и остальному миру ограниченность тезиса либерального течения международно-политической науки о конструктивной роли цивилизационно-нейтрального фактора экономической взаимозависимости в мировой политике.

Получившая широкое распространение после государственного переворота на Украине 2014 года в российских интеллектуальных и политических кругах концепция «гибридной войны» вполне вписывалась в российский концептуальный внешнеполитический тезис об обострении цивилизационного соперничества, протекающего в физическом и нефизических (информационном, кибернетическом, культурном, когнитивном, финансовом) пространствах, в которых наиболее явно проявляет себя конкуренция языков, культурных кодов, ценностей и стандартов, присущих носителям различных цивилизационных матриц [1].

Цивилизационная составляющая российского внешнеполитического позиционирования приобретает значимость в условиях активного диалога с государствами, представляющими незападные культуры: страны БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества, ведущие державы Ближневосточного региона - Иран и Турция. Вступая в кооперативную коммуникацию с данными государствами, России важно подчеркнуть свою стратегическую самодостаточность и самостоятельность. Позиционирование в качестве евротихоокеанской державы в диалоге с Китаем и другими азиатскими дальневосточными государствами призвано представить Россию в качестве носителя определенной культурно-исторической идентичности, способной сохраниться в условиях усиления демографического давления извне [4]. Декларирование данного статуса, кроме того, подводит обоснование под российские интеграционные проекты: ЕАЭС, Большое евразийское партнерство.

Позиционируя себя в качестве самостоятельной цивилизации, Россия стремится подчеркнуть свое желание выступать конструктивным участником коллективной политики противодействия вызовам и угрозам мировой цивилизации, демонстрирует желание поддерживать эволюционный путь глобального развития. Обращаясь к восточно-христианским основам идентичности, Россия делает ставку на межкультурный диалог как форму невоенного внешнеполитического участия в урегулировании международных кризисов, происходящих из исторически возникших и обострившихся сегодня межконфессиональных и межэтнических противоречий. В качестве ключевого внешнеполитического инструмента налаживания междоцивилизационного диалога Россия позиционирует общественную дипломатию.

Проведенный анализ позволяет выделить несколько основных причин преимущественно внешнеполитического характера, лежащих в основе «цивилизационного поворота» в российском международно-политическом дискурсе. Во-первых, декларирование принадлежности к государству-цивилизации позволяет России более уверенно выступать на международной арене с собственными интеграционными инициативами. Во-вторых, российское государство как цивилизация имеет больше оснований претендовать на особую роль в глобальном управлении в условиях интенсификации протекания в современном мире макрорегионализационных и трансрегионализационных процессов. В-третьих, наличие у России самостоятельной, стремящейся к самосохранению и самоопределению цивилизационной идентичности позволяет апеллировать к фундаментальным основаниям современного международно-политического кризиса в отношениях с США и их союзниками как представителями цивилизации Запада. Весьма значимо, что данный кризис последовал за произошедшим в 2014 году государственным переворотом на Украине, де-факто пережившей собственный цивилизационный раскол. В-четвертых, представляется, что исторически присущее России внутреннее этно-национальное, конфессиональное и культурное многообразие руководство страны стремится начать использовать в качестве стратегического цивилизационного ресурса «мягкой силы».

Источники и литература

- 1) «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире / Под ред. П.А. Цыганкова. – М.:

Издательство Московского университета, 2015. – 384 с.

- 2) Государственная программа Российской Федерации «Внешнеполитическая деятельность» // МИД РФ, 29.04.2014. – http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/62782
- 3) Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. – http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248
- 4) Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? // «Эксмо», 2016. – 414 с.
- 5) Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета, 23.01.2012. – http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html
- 6) Summary of the 2018 National Defense Strategy of The United States of America. – <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>